

Тот ранний весенний день только начинался, и когда Ван Мо вошла в школьные ворота, Ло Ли высунула из её кармана половину головки.

Ветерок тянул со школьного двора, утреннее солнце освещало ступени у входа в учебный корпус, и свет казался ярче, чем в предыдущие два дня.

— Это твоя школа? — тихонько спросила Ло Ли.

— Угу.

Ван Мо чуть прижала край кармана сверху, заставляя Ло Ли спрятаться глубже, но молнию застёгивать не стала. Её пальцы на мгновение замерли снаружи кармана, словно проверяя, удобно ли устроилась Ло Ли, и только потом отпустили ткань.

Звонок на утреннюю самостоятельную работу ещё не прозвенел, в коридоре вовсю снували ученики.

Проходя через внутренний двор, она замедлила шаг.

Она заметила Чэнь Сысы.

Чэнь Сысы стояла у подоконника в самом конце коридора, боковой карман её рюкзака был приоткрыт, и оттуда выглядывало павлинье перо с переливчато-синим отливом. Кончик пера едва заметно покачивался, играя в лучах света глубокими сине-зелёными переливами, а окаймляла его тончайшая светлая полоска — казалось, за пером бережно и тщательно ухаживали.

Шаги Ван Мо не замедлились.

Стоило ей увидеть этот кончик пера, как её пальцы снаружи кармана чуть шевельнулись — движение было крошечным, словно кончики пальцев искали точку опоры, которой не нужно касаться.

Система заговорила в её голове:

— Разве не подойдёшь поздороваться?

— Куда спешить.

Она не обернулась и не сбавила шаг. Когда она проходила мимо того окна, Чэнь Сысы слегка склонила голову, глядя наружу, и пучок света из окна упал как раз между её плечом и

рюкзаком. Кончик пера вычертил в лучах света тонкую дугу, похожую на недописанный штрих кисти.

Ван Мо прошла мимо; краем глаза, пересекая границу подоконника, она заметила, как кончик пера качнулся от ветерка, и тут же миновала это окно.

Она чувствовала, что Чэнь Сысы на секунду скосила глаза в её сторону.

Взгляд был лёгким — словно идёшь по улице и машинально поднимаешь голову, чувствуя, что кто-то проходит мимо. Он не задержался надолго, исчезнув через секунду-две. Ван Мо не оглянулась, темп её шагов не изменился, но плечи чуть развернулись к внутренней стене коридора, будто едва заметным движением избегая прямого столкновения с этим взглядом.

Пройдя ещё немного, она остановилась у дверей второго класса.

Шу Янь прислонился к стене. В руках он держал толстую старую книгу с выцветшей обложкой; на корешке виднелся след от содранной наклейки — бесформенное светлое пятно. Его взгляд был прикован к страницам и не поднимался вверх, но пальцы, перелистывавшие страницы, вдруг замерли.

Между страницами был заложен лист.

Тщательно разглаженный, с чёткими жилками и целыми краями, бледно-зелёного оттенка, не похожего ни на один лист в эту пору года. Проходя мимо, она выхватила этот лист боковым зрением, её взгляд задержался на нём меньше чем на секунду, а затем сместился в сторону.

Ван Мо не повернула головы, но расслышала, как шуршание страниц под пальцами Шу Яня прервалось на мгновение. Страницы сошлись и разомкнулись с тихим бумажным шелестом, после чего воцарилась пауза секунд в две — словно то, что он читал, было чем-то прервано. Затем он продолжил перелистывать страницы.

Она ощутила чей-то взгляд у себя за спиной — недолгий, всего на пару-тройку секунд, а затем он исчез. Не оборачиваясь, она ослабила пальцы, сжимавшие лямку рюкзака, будто этим крошечным жестом пыталась переварить мимолётную тяжесть того взгляда.

Миновав двери второго класса, она увидела Цзянь Пэна.

Цзянь Пэн как раз бежал с другого конца коридора. Молния на его школьной форме была расстегнута, полы куртки взметались от ветра и опадали обратно при каждом прыжке. Бежал он быстро, тяжело, подошвы кроссовок гулко и отрывисто стучали по полу.

На его запястье был повязан тёмно-красный плетёный узелок. Кончики шнурка покачивались при беге, а ярко-красное плетение резко выделялось в лучах утреннего света, напоминая

крошечный язычок пламени.

Ван Мо заметила этот узелок. И отвела взгляд.

Цзянь Пэн пронёсся рядом, подняв легкий вихрь, и край его школьной формы задел её руку. Затем он резко остановился.

Она увидела, как он затормозил, подавшись корпусом вперёд, и подошвы со свистом скользнули по полу.

— Ты новенькая? — уставился он на неё. — Из какого класса?

Ван Мо повернула к нему голову:

— Из соседнего.

Цзянь Пэн опешил:

— А-а.

Его взгляд на миг задержался на её лице, а затем он взъерошил волосы на затылке. Она заметила, как красный узелок от этого движения сместился на внутреннюю сторону запястья, словно спугнутая птица, на мгновение сменившая ветку.

— То-то я тебя раньше не видел, — бросил он, глядя на неё, и снова припустил вперёд. Его шаги ещё пару раз гулко эхом пронеслись по коридору, пока он не свернул в класс впереди.

Ван Мо опустила глаза на руку, которую только что задел край его формы. На ткани не осталось и следа, но она всё равно потерла это место большим пальцем. Затем она толкнула дверь своего класса и вернулась за парту.

Солнечный свет струился из окна, ложась на крышку парты. Она аккуратно поставила рюкзак, вытащила из выдвижного ящика тетрадь, раскрыла её и взяла ручку.

Ло Ли высунула из кармана половину лица и прошептала чуть слышным шёпотом:

— Те ребята...

— Угу. Я видела.

— Ты их знаешь?

— Не то чтобы.

Ло Ли следила за тем, как она вывела на бумаге две строчки, словно пытаясь понять, действительно ли та делает уроки. Кончик ручки Ван Мо равномерно скользил по бумаге, буквы получались чуть более размашистыми, чем обычно, будто рука сама искала стабильную точку опоры. Надавливая на стержень, она побелела фалангами пальцев, но тут же расслабила их.

— Откуда ты знаешь, кто они? — поинтересовалась Ло Ли.

Кончик ручки Ван Мо на секунду замер:

— Поняла.

— Как это — поняла?

— Есть такие вещи, — ответила она. — Хватает одного взгляда.

Ло Ли спряталась обратно в карман, не ставя вопросов ребром. Ван Мо продолжала писать, держа спину идеально прямо, не оборачиваясь в сторону коридора и больше не глядя на полосу света за окном.

Спустя какое-то время система снова подала голос:

— Ты правда не собираешься сблизиться с ними заранее?

Закончив строку цифр, Ван Мо придержала кончик ручки:

— И что изменится от раннего знакомства?

Она перевернула страницу:

— То, что мне положено сделать, от них не зависит, а путь, которым им суждено идти, не мне за них выбирать. Встретимся тогда, когда придёт время.

Система умолкла.

Солнечные лучи проникали сквозь окно, ложась на тыльную сторону её руки, сжимающей

ручку, и грели её. Она склонила голову над тетрадью, и кончик ручки шуршал по бумаге, издавая тихий звук, похожий на то, как сухой осенний лист гонит по земле порывом ветра. Ван Мо чувствовала, как солнечный свет постепенно переместился с тыльной стороны ладони на пальцы: свет сдвинулся, но ручка не останавливалась.

После окончания занятий она собрала рюкзак, застегнула молнию и поднялась, направляясь к выходу.

Выйдя из класса, она заметила, как Чэнь Сысы как раз выходит из соседнего помещения, шагая впереди в нескольких шагах. Из бокового кармана рюкзака выглядывал кончик павлиньего пера, покачивающийся в такт её шагам. Солнце падало сбоку, и перо искрилось в лучах глубокими сине-зелёными оттенками, словно изнутри подсвеченное чем-то неведомым.

Ван Мо держалась позади на расстоянии пяти-шести шагов — как раз чтобы видеть, как кончик пера вспыхивает искрами в лучах света.

Она не пыталась её обогнать.

Ло Ли высунула из кармана половину лица, увидела перо и снова спряталась. Ни та, ни другая не произнесли ни слова.

Она прошагала с этим интервалом полкоридора.

У поворота к лестнице фигура Чэнь Сысы скрылась в противоположном пролёте. Ван Мо на мгновение замерла у края, её взгляд на пару секунд задержался на тени в углу лестничной площадки, после чего она свернула в другую сторону. Спустившись по лестнице, она пересекла спортивную площадку и покинула школу через боковую калитку.

Когда она вышла на улицу, её длинная тень тянулась по полуденному асфальту, падая наискось, а её края казались размытыми от яркого света.

Пройдя какое-то расстояние, она опустила глаза на собственную руку — пальцы, сжимавшие лямку рюкзака, разжались. В кармане она нащупала пальчики Ло Ли — крошечные, лёгкие, они лежали поверх её пальцев. Без нажима, невесомо, точно упавший на воду лист. Ло Ли молчала, её пальчики прикасались к ней так, словно этим крошечным контактом напоминали: я здесь.

Ван Мо не стала убирать руку.

Пройдя ещё немного, она наконец вытащила Ло Ли из кармана и посадила на ладонь. Та прижалась к её коже, юбка распустилась складками; не поднимая головы, Ло Ли лишь слегка приподняла подбородок.

— Мо-Мо, ты сегодня всю дорогу шла не сбавляя шагу.

— Я знаю.

— Ты смотрела на тех ребят, — произнесла Ло Ли, — но не подходила.

Ван Мо чуть приподняла ладонь, устраивая её поудобнее:

— Сегодня неподходящий день.

Ло Ли не стала допытываться. Прижавшись к её ладони, подол её платья скользнул по промежуткам между пальцами Ван Мо, касаясь нагретого солнцем участка кожи. Пройдя ещё немного, Ван Мо почувствовала, что тяжесть на ладони стала чуть ощутимее — словно тело Ло Ли наконец полностью расслабилось.

Опустив взгляд, она увидела, что глаза Ло Ли закрыты, а ресницы мягко легли на нижние веки. Дыхание было ровным.

Она не останавливалась, но шаг стал чуть мягче. Система в кармане больше не подавала голоса. Сжав в ладони это крошечное, умиротворённое тепло, она продолжила свой путь вперед.

<http://bllate.org/book/21190/2145460>